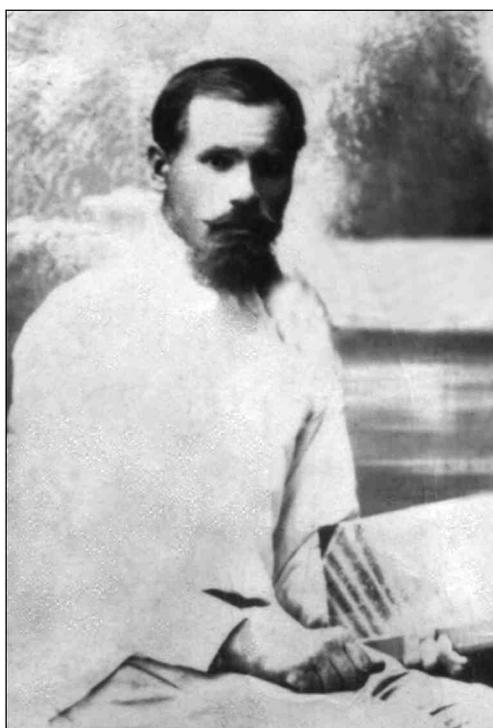

Мученик

Киприан Яценко

Мученик Киприан родился в 1878 году в селе Свинарное* Гадячского уезда Полтавской губернии в семье крестьянина Александра Яценко. Образование Киприан получил, по-видимому, в церковноприходской школе. В начале XX века семья Яценко, как малоземельная, перебралась в Уфимскую губернию и поселилась в селе Боголюбовка, населенном в основном выходцами из Малороссии. Киприан Александрович переехал туда вместе с семьей, престарелыми родителями и четырьмя сестрами. Приобретя надел помещичьей земли, он начал крестьянствовать.

Псаломщик Киприан Александрович Яценко. 1920-е годы

В 1914 году священник, служивший в Покровской церкви в Боголюбовке, пригласил Киприана Александровича, как человека глубоко верующего и хорошо знающего богослужение, служить в этом храме псаломщиком, на что тот согласился с великой радостью. В 1916 году в связи с Первой мировой войной Киприан Александрович был мобилизован в армию и прослужил в ней до 1917 года, а затем, вернувшись домой, продолжил служение в храме. Доверие священника к псаломщику было столь велико, что он благословил его говорить проповеди на темы Священного Писания и житий святых.

Образованный и благочестивый человек, Киприан Александрович имел в селе большой авторитет среди жителей, и, когда власти весной 1929 года

---

* Ныне Сосновка.

приняли решение о закрытии храма в Боголюбовке, он послал по селу сноху, и та предупредила жителей, что власти собираются закрыть храм. Множество женщин собрались тогда к храму и приняли решение отправить заявление к вышестоящим властям с протестом; храм тогда удалось отстоять, но Киприан Александрович был арестован и заключен в тюрьму в Уфе по обвинению в организации прихожан в защиту церкви. Все прихожане, однако, дружно отрицали причастность Киприана Александровича к организации протестов, и он был освобожден.

В 1929 году диакон Покровского храма из-за преследований безбожников покинул приход, и настоятель храма предложил псаломщику стать диаконом. «Ты уже все знаешь, – сказал он. – Давай поезжай повидаться с родственниками на родину, на Украину, а потом приедешь и будешь рукополагаться во дьякона». Киприан Александрович согласился и, сообщив об этом супруге, прибавил: «Я все равно погибну за веру Христову».

В начале 1930 года Киприан Александрович уехал в Полтавскую область; в это время власти закрыли храм и собирались арестовать псаломщика. Супругу псаломщика, Ксению Андреевну, вызвали в ОГПУ и потребовали от нее подписать протокол допроса, где было написано, что ее муж, Киприан Александрович, собирал у себя в доме старух и принуждал их выступать против закрытия церкви. «Я этого никогда не слышала», – ответила Ксения Андреевна.

14 февраля 1930 года в Боголюбовке было собрано объединенное заседание членов сельсовета и бедноты, на котором присутствовало двадцать четыре человека. Докладчик на собрании заявил: «Правительство уже задалось целью ликвидации кулачества, но первое время их не ликвидировали, а притесняли всевозможными налогами и сборами, а кулака этим не уничтожишь, а почему и пришлось нашему правительству вопрос ставить о ликвидации кулака как класса, особенно в районах сплошной коллективизации. Мы, здесь собравшаяся беднота, должны ставить вопрос о ликвидации кулака прямо, ни перед чем не останавливаясь, так как пришел уже тот момент».

Были составлены списки намеченных к раскулачиванию, и в них был внесен и «псаломщик Киприан Яценко».

17 февраля 1930 года в селе прошли еще два собрания, сначала бедняцкое, а затем общее, которые постановили выселить из пределов Башкирской республики одиннадцать хозяйств с конфискацией имущества в фонд колхоза. Среди выселяемых была семья псаломщика Киприана Яценко, которого власти охарактеризовали как «организатора похода против закрытия церкви».

Решение собрания было реализовано в тот же день, и семья псаломщика: Ксения Андреевна, пятеро детей, сноха с младенцем и престарелый отец, Александр Яценко, которому было в то время уже около восьмидесяти лет, – были выселены; имущество изъято, семья переселена в гнилой домик-землянку, а хозяев домика переселили в их дом. Вскоре к Ксении Андреевне пришел ночью учитель сельской школы и предупредил, что власти собираются арестовать Киприана Александровича, и посоветовал сообщить ему, чтобы он пока не приезжал, переждал. Ксения Андреевна написала мужу письмо, но почтальон передал это письмо в сельсовет. Киприан Александрович, не получив известия, приехал в разгар этих событий домой и поселился в полуземлянке вместе с семьей. Ночью к нему пришли сотрудники из канцелярии сельсовета и сказали: «Спрячься, Киприан Александрович, спрячься куда-нибудь, уйди на это время. Все пройдет. Тебя все в селе жалеют, но все равно погибнешь, если не спрячешься». Но он на это ответил: «Нет, никуда я прятаться не буду. Что Богу угодно, то пусть и

будет».

Зная, что его арестуют, Киприан Александрович наказывал супруге: «Живи по правде. И детей воспитывай только в правде. Никакой лжи никого не учи. Пусть будет суровая, но правда. Пусть так и дети живут. А я все равно погибну за веру Христову!» Ксения Андреевна на это ответила, показывая на младшую дочь: «Господи, хотя бы ее не было, маленькой-то». И он тогда сказал: «Все уйдут от тебя. Все дети разойдутся, я погибну за веру, а это будет твоя кормилица». И действительно, младшая дочь стала кормилицей матери, у нее она и прожила до кончины.

6 марта 1930 года Киприан Александрович был арестован и заключен в тюрьму в Уфе по обвинению в контрреволюционной агитации.

Один из членов правления колхоза показал о Киприане Александровиче: «Яценко часто в открытую говорил, что при таких порядках жить нельзя и так далее, и пусть меня хоть сейчас арестовывают, я не боюсь; а что я верующий и псаломщик, то на это у каждого своя совесть».

На вопрос следователя, признает ли Киприан Александрович себя виновным в контрреволюционной деятельности, он ответил, что не признает.

26 марта 1930 года тройка ОГПУ приговорила псаломщика Киприана к десяти годам заключения, и он был отправлен в лагерь в Пермскую область. Киприан Александрович был послан на общие работы в лес. Однажды он вместе с другими заключенными занимался разгрузкой баржи с бревнами; их нужно было сложить на берегу в штабеля. Берег был крутой, штабель завалился и придавил заключенных, и среди других Киприана Яценко.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь». Тверь. 2005. С. 485-489